

о происхождении зла въ мірѣ и средствахъ спасенія отъ него, о руководительныхъ началахъ въ жизни, о цѣли этой жизни и конечной судьбѣ міра и человѣка. Все это такіе вопросы, безъ такого или иного рѣшенія которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ мыслящій человѣкъ. А если-бы онъ и взялся рѣшать ихъ самостоятельно, безъ свѣта Божественнаго откровенія, то заблудился-бы и не могъ бы рѣшить ихъ удовлетворительно. Въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія. Сколько было философскихъ системъ и мыслителей! Но на долго ли каждая или каждый изъ нихъ увлекали за собою общественную мысль и даже въ лицѣ многихъ ли представителей человѣчества? Въ настоящее время особеннымъ довѣріемъ весьма широкаго круга мыслящаго человѣчества пользуются, такъ называемыя, положительныя науки (науки опирающіяся на опытъ и наблюденіе). Но все-ли ли запросамъ человѣческаго духа онѣ удовлетворяютъ? «Не ясны для нихъ, скажемъ словами одного богослова, древнія судьбы міра, неизвѣстны будущія, загадка для нихъ человѣческій духъ. Правда, болѣе рѣшительныя изъ сторонниковъ положительныхъ наукъ устраняютъ вовсе отвлеченные вопросы, какъ вопросы праздныя, уносящія мысль въ туманную область мистицизма; но устранить вопросъ или загадку не значитъ еще разрѣшить, и вопрошающій и задумывающійся надъ загадкой никогда этимъ не удовлетворится». (Протоіер. Н. Елеонскій. Краткія записки по Основному Богословію. М. 1895 г., стр. 17). Только христіанская религія и раскрывающій и объясняющій ее Законъ Божій даютъ на всѣ выше поставленные вопросы отвѣты точные, авторитетные, законченные и общедоступные.

Истинное образованіе должно быть неразрывно связано съ соответствующимъ нравственнымъ развитіемъ. Весьма естественно, что чѣмъ выше кто образованъ, тѣмъ выше онъ долженъ быть нравственно развитъ. Но какъ же достигается нравственное развитіе? Несомнѣнно, это достигается путемъ теоретическимъ и практическимъ. Теоретическій путь состоитъ въ ознакомленіи получающаго образованіе съ самыми основами нравственности, съ тѣмъ, что хорошо, что худо, со средствами избѣгать худого и навѣкать въ хорошему, съ условіями благопріятствующими и неблагопріятствующими нравственному усовершенствованію, съ образцами нравственнаго совершенства и т. п. Но какой другой учебный предметъ можетъ дать больше самыхъ высокоцѣнныхъ свѣдѣній по всемъ этимъ вопросамъ, какъ не Законъ Божій? Гдѣ можно найти наичистѣйшее ученіе нравственности, какъ не въ Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи, а стало-бытъ, и въ Законѣ Божіемъ, какъ учебномъ предметѣ?—Нравственное развитіе достигается путемъ практическимъ—черезъ упражненіе нашей воли въ практическомъ осуще-

ствленіи тѣхъ высокихъ нравственныхъ требованій, которыя узаны теоретически. При этомъ проведеніи въ жизнь нравственныхъ уроковъ и образованный, и необразованный встрѣчаются съ слабостію своей воли и даже прямо съ ея испорченностію. Человѣкъ готовъ пасть духомъ. Гдѣ искать поддержки въ состояніи этого безцѣлія воли? Въ благодатной помощи свыше. Но кто и что указываетъ на эту помощь? Св. церковь, Слово Божіе и Законъ Божій и не только указываютъ, но Св. церковь и прививаетъ это убѣжденіе путемъ соответственнаго воспитанія своихъ чадъ съ самаго юнаго ихъ дѣтства. И такъ, вотъ новое значеніе Закона Божія: благодѣтельное его вліяніе на нравственную сторону учащихся, по крайней мѣрѣ, возможность этого вліянія.

Священникъ В. Чанцевъ.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ.

I.

Боже мой! Отъ Тебѣ похвала моя, въ церкви величій исповѣмся тебѣ, молитвы мои воздамъ предъ болящимся ео. (Псал. 21, 26.)

Господь Иисусъ Христосъ говоритъ своимъ послѣдователямъ: «Бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ бѣдствій, и предстать предъ Сына человѣческаго». (Лук. 21, 36.). Слѣдовательно, чтобы намъ достигнуть блаженной жизни въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ, нужно всегда молиться Богу. Молитвой нужно начинать день и всякое доброе житейское дѣло, съ молитвой вкушать хлѣбъ, молитвой оканчивать день. Молитва бываетъ домашняя и церковная общественная. Хотя Апостоль говоритъ, чтобы христіане на всякомъ мѣстѣ пропозносили молитвы (Тим. 2, 8), но общественная церковная молитва имѣетъ для насъ грѣшныхъ преимущество предъ молитвою домашнею и уединенною; во первыхъ потому, что Богу пріятно видѣть многихъ вѣрующихъ, вмѣстѣ молящихся Ему. Самъ Господь сказалъ: «Истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ. (Матѣ. 18, 19, 20). Во вторыхъ, въ общей молитвѣ можно найти соревнованіе—примѣръ въ другихъ усердно молящихся, такъ что и лѣнливый можетъ подвигнуться къ усердной молитвѣ. Въ третьихъ, въ общей церковной молитвѣ христіане молятся другъ за друга, въ чемъ выражается взаимная любовь и согласіе, а это есть главное основаніе блаженства, такая молитва способствуетъ благоденствію и нашей здѣшней, земной жизни. Апостоль Павелъ писалъ Коринѣскимъ христіанамъ: «Богъ избавилъ насъ отъ близкой смерти, и избавляетъ, и на котораго надѣмся, что и еще избавитъ,

при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ...» (2 Кор. 1, 10, 11.) По молитвѣ вѣрующихъ апостолъ Петръ былъ чудеснымъ образомъ освобожденъ изъ темницы (Дѣян. 12, 5). Въ молитвахъ и славословіяхъ церковныхъ, такъ сказать, дышетъ, пребываетъ благодать святыхъ пророковъ, апостоловъ, великой нашей Заступницы Богоматери и всѣхъ святыхъ, а паче всего благодать Святаго Духа, (Римл. 8, 26.). Въ пятыхъ, общая церковная молитва доставляетъ великое утѣшеніе, великую радость для любящихъ усердно молиться. Святой пророкъ Давидъ говорилъ о себѣ: «Я возрадовался, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень. (Псал. 121, 1). Очевидно, что святой Давидъ любилъ ходить въ храмъ Господень для общей молитвы, какъ это выражено въ другихъ псалмахъ. Онъ говорилъ: «Я прославлю тебя, Господи, въ собраніи великомъ, среди народа многочисленнаго восхвалю Тебя» (Псал. 34, 18) «Я ходилъ въ многолюдствѣ, вступалъ съ ними въ домъ Божій со глаголюмъ радости и славословія празднующаго сонма.» (Псал. 41, 5.) Любя молиться въ храмѣ самъ, онъ убѣждаетъ къ тому и другихъ. «Поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его... Во храмѣ Его все возвышаетъ о Его славѣ». (Псал. 28, 5, 9). «Входите во врата Его съ славословіемъ» (Псал. 99, 4). Въ храмѣ, въ общемъ собраніи онъ находилъ болѣе расположенности размышлять о Богѣ. «Мы размышляли, Боже, о благодати Твоей посреди храма Твоего» (Псал. 47, 10). Изъ книги Дѣяній Апостоловъ мы можемъ видѣть, что первенствующие христіане собирались на общую церковную молитву. «Они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвѣ.» (Дѣян. Ап. 2, 42). Вообще хорошее прославленіе Господа доставляло и доставляетъ великое наслажденіе—блаженство для святыхъ ангеловъ. Они непрестанно славословятъ Господа (Ис. 6, 2, 3; Апок. 4, 8); они съ радостію славословили Бога, когда Онъ творилъ вселенную (Иов. 38, 7); безчисленный хоръ ангеловъ славилъ Господа при Его плотекомъ рожденіи (Лук. 2, 13, 14.). Именно, въ православной христіанской церкви въ общей молитвѣ небесное и земное соединяется подъ главенствомъ единаго Господа Иисуса Христа (Ефес. 1, 10). Пѣлъ псалмы Давидовы Самъ Господь Иисусъ Христосъ со Своими апостолами, когда окончилась тайная вечеря и Онъ пошелъ съ ними въ Геосиманскій садъ (Мар. 14, 26.) Святой Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ назидать самихъ себя псалмами и славословіями (Ефес. 5, 19.) Церковное пѣніе всегда услаждало первенствующихъ христіанъ во время перенесенія ими бѣдствій, страданій и мученій разнаго рода. Это пѣніе упрочиваетъ и радости нашей жизни. Апостолъ Іаковъ говоритъ: «Весель ли кто изъ васъ, пусть поеть псалмы.» (Іак. 5, 13.).

Къ великому сожалѣнію, христіане настоящаго времени, за малымъ исключеніемъ, не находятъ удовольствія въ пѣніи священныхъ пѣсней; а это есть величайшее опущеніе, величайшій недостатокъ въ воспитаніи христіанской семьи. У насъ въ рѣдкихъ домахъ можно встрѣтить книжку церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, тогда какъ такія книжки обязательно должна имѣть каждая христіанская семья, въ коей есть хотя одинъ грамотный.

Святая церковь заповѣдуетъ намъ, во всѣ воскресные и праздничные дни, ходить къ общественному Богослуженію,—слушать вечерню, утреню и литургію. (*) Чтобы съ пользою ходить къ Богослуженію, для этого необходимо нужно уяснить оно себѣ. А потому съ благословенія Божія начнемъ, съ слѣдующаго раза, объяснить Богослуженіе, называемое всеночнымъ бдѣніемъ, которое, за малымъ исключеніемъ, состоитъ изъ вечерни, утрени и перваго часа. Для выслушанія объясненія нужно неопустительно, въ воскресные и праздничные дни, ходить къ Богослуженію въ храмъ Божій. Нигдѣ мы не можемъ получить такого утѣшенія, какъ въ храмѣ Божіемъ. Господь, приводя пророческія слова, говоритъ, что храмъ есть домъ Божій, домъ молитвы для всѣхъ народовъ (Мар. 11, 17.). Въ радостныя минуты жизни православный христіанинъ приходитъ въ храмъ благодаритъ Бога за Его благодѣянія, и чувствуетъ, что здѣсь радость его увеличивается, упрочивается размышленіями о томъ, что Богъ есть источникъ радости. Приходитъ въ храмъ христіанинъ съ сердцемъ, удрученнымъ разными житейскими скорбями, и получаетъ здѣсь отраду и успокоеніе своей бѣдной души. Приходить сюда изнуренный трудами, обремененный работами, и получаетъ обновленіе силъ, бодрость духа, облегченіе тяжелой ноши креста своего. Итакъ, *благословите Господа стоящій въ храмѣ Господни* (Псал. 133, 1.) Мы должны помнить, что въ храмѣ Божіемъ невидимо, Своею благодатию, присутствуетъ Богъ, обитающій въ неприступномъ свѣтѣ. Самъ Богъ, чрезъ пророка, сказалъ: «Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ» (Ис. 57, 15). А потому мы къ храму должны имѣть особенное благоговѣніе (Еккл. 4, 17; Іер. 7, 4, 8, 10; Ос. 6, 6.) Еще чрезъ пророка Моисея Богъ говорилъ: «Святилище мое чтите» (Лев. 19, 30). Когда же мы утратимъ благоговѣніе къ храму Божію, когда позабудемъ, что въ храмѣ особеннымъ образомъ присутствуетъ Богъ (Тим. 10, 4.), тогда можетъ постигнуть насъ участь тѣхъ Іудеевъ, которыхъ Господь со строгостію изгналъ изъ храма (Іоан. 2, 13—16.) Праведный Товитъ говорилъ о себѣ, что онъ, состоя въ плѣну у Ассиріянъ, ходилъ въ Іерусалимскій храмъ съ жертвоприношеніями, не ув-

*) 1-я церк. запов. прав. испов.

лекаясь примѣрами другихъ своихъ единоплеменниковъ, не забывшихся о посѣщеніи храма Божія (Тов. 5, 14.) Слѣдуетъ и всѣмъ христіанамъ подражать сему праведнику, который, находясь въ великомъ утѣненіи и въ дальнемъ разстояніи отъ храма, не переставалъ посѣщать его. Кто привыкъ неопустительно ходить въ храмъ Божій къ Богослуженію, тотъ самъ оцѣнитъ, сколь отпадно быть въ храмѣ на общей молитвѣ.

Протоіерей *Николай Русановъ*.
(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

Еще объ «отношеніи, въ какое должны стать православные русскіе пастыри къ современнымъ теченіямъ и условіямъ русской общественной жизни».

Въ статьѣ своей о томъ, въ какое отношеніе должно стать русское духовенство къ современнымъ условіямъ и теченіямъ русской общественной жизни, *) мы сказали, что русское духовенство не должно относиться безучастно и бездѣтельно къ тѣмъ настроеніямъ и къ тѣмъ стремленіямъ, которыя существуютъ въ обществѣ, ибо поступаая такъ, духовенство можетъ оказатъ совершенно *внѣ* сферы общественной жизни и общество, предоставленное самому себѣ, можетъ такъ далеко отойти отъ Церкви и христіанства, что потомъ его и не возвратишь въ ограду Церкви. Обязанность духовенства состоитъ въ томъ, чтобы овладѣть мыслью и настроеніемъ общества и вести общество за собою, и такимъ образомъ достигать того, чтобы въ русскомъ обществѣ и въ русскомъ народѣ не ослабѣвало христіанское религіозное чувство и въ ихъ жизни осуществлялась болѣе или менѣе христіанская правда.

Какъ духовенству выполнить эту великую задачу, особенно при новыхъ условіяхъ нашей общественности, при свободѣ перехода изъ православія въ другія вѣроисповѣданія, при свободѣ печати, при Государственной Думѣ, при свободѣ университетскаго преподаванія?

Мы говорили въ той же статьѣ, что для этого необходимо прежде всего осуществлять въ своей личной жизни слова, начертанныя на оборотной сторонѣ нашихъ крестовъ, а затѣмъ созидать положительную христіанскую общественность. Однимъ обличеній заблуждающихся недостаточно. Необходимо объединяться въ христіанской жизнѣдѣтельности съ благомыслящими мірянами, объединяться вездѣ, гдѣ только возможно и прежде всего въ приходѣ, въ этой маленькой ячейкѣ церковно-общественнаго организма.

Далѣе, необходимо объединяться другъ съ другомъ,

и наконецъ, быть въ тѣсномъ единеніи съ монастырями⁶ на которые должно смотрѣть, какъ на высокое проявленіе народнаго религіознаго чувства, народнаго религіознаго творчества. Великая ошибка бѣлаго духовенства—недостаточно серьезная и глубокая оцѣнка жизненнаго, воспитательнаго, христіанскаго значенія православныхъ русскихъ монастырей.

Таково было содержаніе нашей предыдущей статьи. Мы однако опасаемся, что статья эта можетъ подать кому либо поводъ думать, будто бы мы, говоря о необходимости усиленія вліянія духовенства на общество, а также о необходимости объединенія духовенства между собою, — хотимъ этимъ создать изъ духовенства, изъ духовнаго сословія, особую *политическую силу*, особую партію или группу съ извѣстнымъ политическимъ вѣсомъ и значеніемъ въ *государственной* жизни Россіи. Такая мысль была бы съ нашей стороны совершенно ошибочной. Ничто такъ не противно ни сущности Православной вѣры, ни традиціямъ православной Церкви, ни характеру русскаго народа и духовенства, какъ стремиться къ *политическому* значенію, какъ желать играть ту или иную *политическую* роль. Римско-Католическое духовенство въ былыя времена весьма дорожило политическимъ значеніемъ, обладало многими политическими правами и привилегіями, собирало въ рукахъ своихъ многія богатства, подчиняло себѣ королей и императоровъ, но сей путь—не путь православной Церкви, не путь русскаго духовенства. Нашъ путь иной, нашъ идеалъ другого рода. Не мірское владычествованіе, не господствованіе надъ царями и народами, не матеріальныя богатства и земныя права и привилегіи составляютъ и должны составлять нашу цѣль. Наша цѣль—пастырствованіе въ духѣ и по примѣру Спасителя нашего, сказавшаго Своимъ ученикамъ: Вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть бѣльшимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; такъ какъ Сынъ Человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. (Мѡ. 20, 25—28.)

И такъ православные русскіе пастыри въ своихъ общественныхъ стремленіяхъ и во всей своей разносторонней и разнообразной дѣятельности не *своего* должны искать, не умноженія своихъ личныхъ правъ и преимуществъ, а лишь одного—того, чтобы въ ихъ пасомыхъ развивалась и крѣпла и сіяла жизнь истинно-христіанская.

Но такъ какъ христіанство не ограничивается только спасеніемъ отдѣльныхъ личностей, а ищетъ того,

*) См. № 3 «Сар. Дух. В.»